

Когда дочка повзрослела

Цзывэнь Ли

В последнее время Цзывэнь чувствовала, что с Чжан что-то происходит. И это был не просто переходный возраст: девочка была задумчива, рассеянна, но в то же время не казалась раздраженной или подавленной. Диагноз был почти очевиден - влюбилась. При этом молчала о своих привязанностях, не начиная разговор первой, а Цзывэнь пока с расспросами не лезла, дожидаясь подходящего момента для разговора с дочерью.

Сегодня Чжан задерживалась. Написала, что пойдет в кино с друзьями, и, возможно, сказала правду. У неё был день рождения, и в комнате её ждал подарок от родителей - новый ноутбук, коробка с которым была запакована в красную подарочную бумагу и лежала на кровати в детской. На столе стоял букет нежно-розовых роз, как бы от папы, но купленный Цзывэнью, ведь начальник отдела по борьбе с организованной преступностью слишком занят, чтобы появиться дома в День рождения дочери. Правда, он клятвенно обещал освободить субботу, чтобы можно было отметить всей семьей.

Цзывэнь сама только недавно вернулась домой, но уже успела переодеться в домашнее платье, собрать волосы в косу, немного прибраться в квартире, где и так обычно был порядок, и приготовить ужин мужу и дочке. Она позвонила сыну, чтобы узнать о том, что нового происходит в его самостоятельной жизни, а после этого принялась поливать расставленные на подоконнике цветы.

Цзывэнь очень хорошо играла роль примерной домашней жены, когда вечером дожидалась мужа. Впрочем, Ким сяншен никогда не считал супругу робким и покорным существом, и даже в ответ на самые кроткие из её взглядов предпочитал ходить по струнке и ни в коем случае не нарываться на Ким тайтай.

Чжан Ким

Чжан просто каким-то чудом не забыла свой букет в кинотеатре, потому что она саму себя-то могла бы сейчас забыть где угодно. Не сказать, чтобы мысли сейчас летали где-то в облаках, потому что их просто не было. Как ветром сдуло еще в момент первого поцелуя. Они, конечно, пытались вернуться и задавать глупые вопросы, но каждый следующий поцелуй отбивал желание думать в принципе. И даже то признание, которое она умудрилась получить от Тая (совершенно внезапно, если уж говорить откровенно, и неожиданно) не вернула ей способность думать. Ну, адекватно думать.

Фильм закончился, а она так и не знала что там шло на экране, потому что интересовалась совершенно другим во время этого сеанса. А потом Тай даже довез ее до дома. Ей, конечно, было немного неуютно в присутствии водителя, но вечер выдался настолько чудесным, что даже этот тип никак не мог его испортить (правда, он и не пытался).

- Я дома, - негромко сказала девушка, закрыв за собой дверь в квартиру. Было,

конечно, уже достаточно поздно, но никаких грозных сообщений от матери она не получала, поэтому, наверное, можно не волноваться. Наверное. Зато букет лилий в руках и дурацкая, совершенно не свойственная ей улыбка на губах, чуть припухших от поцелуев, говорили о том, что вечер удался. Но, во избежание лишних допросов, Чжан попыталась быстро разуться и повесить пальто, чтобы проскользнуть в свою комнату и не отвечивать.

Цзывэнь Ли

Чжан зашла домой как-то подозрительно тихо. Цзывэнь вышла в прихожую, чтобы поздороваться с дочерью, и улыбнулась, заметив букет. Она не видела ничего подозрительного в том, что девушка в свой день рождения приходит домой с цветами, с кем бы они ни гуляла.

- Привет. Красивые цветы, - произнесла Цзывэнь и подошла ближе к дочери, чтобы поцеловать её в щеку. - С днем рождения, давай поставлю в воду. Наш с папой подарок ждет тебя в комнате. Переоденься и будем ужинать, отец сегодня снова занят на работе.

Цзывэнь была уверена, что Чжан это ничуть не удивит. Среди недели её отец почти никогда не приходил домой раньше поздней ночи, он и по выходным часто пропадал. При этом Ким тайтай была уверена, что у него нет никого на стороне, и он, действительно, все время убивает на бесплотные попытки воевать с триадой Пекина.

- Что за фильм смотрели? - громко спросила Цзывэнь, направляясь с цветами на кухню.

Она поставила букет в фарфоровую вазу, которую разместила посередине кухонного стола. Из сервировки здесь были только фрукты и посуда. Ким тайтай поставила разогревать мясо с овощами, включила рисоварку и принялась доставать из холодильника закуски.

Чжан Ким

Избежать внимания со стороны мамы не получилось. Она прекрасно слышит когда кто-то приходит домой, поэтому оставалось лишь улыбнуться и кивнуть в ответ. Или в знак благодарности. В общем, это хорошо, что цветы ей тоже понравились, но еще лучше, что она не стала расспрашивать о том кто их подарил. Если надо, то Чжан будет врать убедительнее, чем если бы пришлось говорить правду, да еще и с таким непробиваемым выражением лица, что не подкопаться, только вот делать это девушка очень не любила. Неприятно говорить то, чего на самом деле нет, просто неприятно.

- Спасибо, - она обняла мать и тоже поцеловала ее в щеку в знак благодарности, после чего пришлось отдать ей прекрасный букет, а самой скрыться в комнате, чтобы переодеться и посмотреть что же там за подарок. Как бы Чжан порой ни обижалась на родителей, подарки обычно нужные и не из дешевых. В этот раз оказался ноутбук, который она нашла в красной упаковочной бумаге. Правда, с бумагой пришлось повозиться, потому что рвать ее девушка не стала (никогда не рвет без лишней необходимости), поэтому, сложив ее аккуратно в несколько раз,

только после этого она открыла коробку, на которой был нарисован ноутбук. Кажется, в ближайшие сутки она будет заниматься архивацией информации и перекидыванием ее туда-сюда.

- Бегущий в лабиринте, - где-то между переодеванием и изучением подарка ответила девушка. Хорошо хоть, что названием фильма вспомнила, но если мама станет расспрашивать о содержании фильма, то все, пиши пропало. Поэтому, включив свой старый ноутбук, она быстро нашла в кинопоиске краткое описание, которое быстро прочитала, пока переодевалась в домашние штаны и майку. И после этого, немного подготовленная, но в надежде, что обойдется, она оказалась на кухне. - Ой, мам, не надо так много - я не очень голодна. - Но тут желудок голодно заурчал, почуяв вкусности. - Была. Кажется, - она засмеялась. И вправду, она совершенно не чувствовала голода до этой самой минуты.

Цзывэнь Ли

Цзывэнь не стала дальше расспрашивать про фильм, но усмехнулась, когда Чжан пыталась заверить её в том, что не голодна. А взгляд дочки был очень странным: глаза блестели, и в выражении лица чувствовалось такое тщательно скрываемое смущение, что Цзывэнь была готова поспорить, что друзья, с которыми Чжан была в кино, были в единственном числе и мужского пола. И в этом возрасте нет ничего странного и тем более страшного в том, чтобы девочки общались с мальчиками в кино или на прогулках.

- Я же не заставляю тебя все это съесть, - Ким тайтай улыбнулась. - Что останется, скормим папе.

Она заварила чай, затем налила в два бокала немного сливового вина, пару глотков которого Чжан с недавнего времени разрешали пить в кругу семьи по большим праздникам, и ей уже все-таки не десять лет исполнялось. Цзывэнь взяла палочки и положила в свою миску с вареным рисом немного овощей - накануне она заметила, что не мешало бы хотя бы неделю немного ограничивать себя в еде, несмотря на всю пользу фитнеса для души и тела.

- За День рождения самой милой девочки в Пекине, - с теплой улыбкой сказала Цзывэнь, поднимая свой бокал. - Суйи, добавила она назидательным тоном.

Может, мужчины и хотят, чтобы им рожали сыновей, но про себя Цзывэнь могла сказать точно: сына она воспитывала для мужа и общества, а дочь - для себя. И она очень гордилась тем, какой росла Чжан.

Чжан Ким

Скормить папе то, что останется - очень заканчивая идея, потому что ему полезно питаться чем-то домашним, ведь на работе точно ничего дельного не найти, да и то не факт, что он там вообще успевает есть. Девушка снова улыбнулась, после чего взяла палочки и положила себе всего, но чуть-чуть. Мама налила вина, что ей тоже пришлось по вкусу, потому что так чувствуешь себя уже почти полностью взрослой, раз тебе разрешают алкоголь, пусть даже немного и исключительно дома. Зато нет желания искать компанию с кем бы попробовать. Правда, она бы вот разве что с Таем согласилась выпить по бокалу вина, потому что так об этом точно не будет

знать вся школа, более того, с ним просто приятно находиться рядом.

- Спасибо, - она снова улыбнулась (как-то подозрительно много улыбок для одного вечера, но сто поделать?), после чего сделала небольшой глоток вина. Чувствовать себя взрослой прекрасно. - Папа точно сможет в субботу?

Если все сорвется, то Чжан ни капельки не удивится, просто очень уж хочется, чтобы они сумели отпраздновать всей семье, потому что будет еще брат с семье и кто-то еще, к кому Чжан не питает никаких эмоций, но слушать шепот о том, что офицер Ким снова выбрал работу совсем не хочется. К тому же, ей исполнилось целых шестнадцать лет!

Цзывэнь Ли

Чжан задала сложный вопрос. Ким сяншен постоянно пропадал на работе и мог сорваться в любое время дня и ночи. Нередко он вовсе забывал о том, что какой-то из дней обещал посвятить семье. Цзывэнь это когда-то огорчало, теперь она привыкла и даже научилась быть при муже образцово-показательной женой.

- Я очень на это надеюсь, - ответила Ким тайтай. - Он обещал, что сможет.

Одним из золотых правил Цзывэни было никогда открыто не критиковать и тем более не пилить мужа при детях. Папа устал, папа занят, у папы очень ответственная работа. Папа не забыл, что еще вчера начались новогодние праздники, у папы просто срочные дела. Папа знает, что сегодня воскресенье, но у него служба. Ей-богу, Чун Мао столько в жизни не работал, сколько офицер Ким тратил время на попытки его поймать.

- У тебя в последнее время такой загадочный вид, - Цзывэнь хитро улыбнулась. - С кем-то встречаешься?

Баи лаоши звонила на днях и очень просила зайти на серьезный разговор, но у Ким тайтай все никак не получалось выкроить время для душевительной беседы.

Чжан Ким

Мама, как и всегда, была предельно дипломатична и лояльна отцу, отвечая на этот, практически риторический, вопрос. Впрочем, на другой ответ девушка и не рассчитывала, поэтому лишь вежливо улыбнулась матери, после чего принялась дальше поглотить свой ужин. Еще она, конечно, всячески пыталась не думать о Тайвине, по крайней мере в присутствии матери, даже обдумывала о чем бы таком интересное рассказать ей, что было на работе, но Ким тайтай ее опередила. Вопрос не в бровь, а в глаз. Чжан чуть нахмурилась, подняв взгляд на мать и какое-то время молча изучала ее лицо, пытаясь понять с сего вообще был задан такой вопрос.

- Нет, - спокойно ответила девушка, после чего все же добавила, - Чун Тай всем сказал, что он мой парень, чтобы ко мне дураки всякие из школы не лезли. Приходится теперь думать не только об уроках, но и о переменах, потому что иногда надо проводить их вместе, а это странно.

В общем-то, она не врала. По факту все так есть и было, а в том, что произошло

сегодня, она пока не успела разобраться. Да и разве успеешь тут, когда рядом был Тай и они постоянно целовались. Но ей понравилось. Очень понравилось.

- Баи лаоши, естественно, считает, что все это по-настоящему, поэтому очень недовольна. Говорит, что из меня вырастит пропащая женщина, хотя к прихожу Чуна сяншена всегда гласит губы, - Чжан хихикнула и принялась дальше разбираться с содержимым тарелки.

Цзывэнь Ли

По тому, как Чжан говорила про Чун Тая, Цзывэнь поняла, что дело не только в игре на публику. Такие вещи заметны: по легкому румянцу на щеках, по тому, какие искорки начинают блестеть во взгляде, и по большому количеству слов, произнесенных практически в оправдание. Можно было бы искренне порадоваться за дочь, у которой завязался первый роман, если бы не одно обстоятельство.

- Чун Тай - это один из близнецов Чун? - как бы мимоходом уточнила Ким тайтай.

Её воображение тем временем живо нарисовало картину красящей губы Баи лаоши, и Цзывэнь отпила немного вина, чтобы скрыть усмешку. Тотально асексуальная классная дама, и та повелась на Чуна сяншена, хоть этот в прошлом знатный кобелина нынче был не только изрядно потрепан возрастом и жизнью в целом, но и безнадежно и напрочь женат.

- У Баи лаоши свои представления о том, какими должны быть девочки, - произнесла Ким тайтай. - При ней лучше казаться правильной и скромной: с тебя не убудет, а нервы целее, - она улыбнулась. - Чжан, ты же понимаешь, что её менять уже поздно, и как бы она ни красила губы, от этого она не станет меньше похожа на престарелого бегемота, - Цзывэнь осеклась. - Просто, не "бегемота", я имела в виду на благовоспитанную не пропащую и ни в коем случае не вульгарную женщину.

Чжан Ким

Чжан с некоторым подозрением посмотрела на мать, когда та задала вопрос о Тае. Действительно, у них в классе так много Чун Таев, что наверняка это мог быть кто угодно, кроме одного из близнецов. А еще Чжан показалось, что мама что-то там подозревает, но что именно пока никак не получалось понять. Поэтому, она снова пригубила немного вина, повторяя за матерью, после чего только ответила.

- Да, это он, - спокойно и равнодушно, вновь вернув себе невозмутимый вид. В конце концов, что мама еще хочет от нее услышать? Ну Тай, ну Чун, ну и что?

А вот сравнение классной дамы с престарелым бегемотом ей очень даже понравилось, но Чжан не могла же вот так вот взять и рассмеяться в голос. Ну, она в принципе никогда так не делает, поэтому девушка просто усмехнулась, не изменяя своим манерам, после чего снова взяла в руки палочки и принялась есть. Ну, вроде бы как все прилично.

- Мам, не лучше ли называть вещи своими именами? Если она похожа на бегемота, то слова этого не изменят, даже если не произносить все это вслух, - Чжан вновь отложила палочки в сторону. - Баи лаоши в принципе всех готова приписать к

пропащим людям: мальчикам грозит бандитским будущим, девочкам - продажностью и легким поведением. Я читала несколько статей... Мне кажется, это у нее из-за того, что у самой ничего подобного никогда не было. И мне ее жаль. Наверное.

Цзывэнь Ли

Цзывэнь считала, что дочка у неё растёт умницей, и этим очень гордилась. Даже если не говорить прямо о том, что поведение Баи лаоши связано с её проблемами в личной жизни, о чем давным-давно написал дедушка Фрейд, взаимопонимание было налицо. И не будем корчить кислую физиономию, мол, девочкам в возрасте Чжан такие вещи читать не следует, куда полезнее, если она разберется сама по книгам, чем наслушается в вольном пересказе от знакомых. Но Цзывэнь настораживало, что подтвердились её худшие опасения о личности прекрасного принца, вскружившего голову её дочери. Ким тайтай знала, что близнецы - не родные сыновья Мао, но не меньше она знала о том, что он их старательно воспитывал по своему образу и подобию. Даже в школу всегда приезжал лично. И пусть Баи лаоши настораживало бандитское будущее мальчишек, Цзывэнь больше переживала, что они будут похожи на отца в его кобелиной сущности. Бандиты - это как раз неплохо, Мао вон явно больше денег домой приносил, чем Ким сяншен, и Чун тайтай вряд ли думала, как бы извернуться, чтобы обновить гардероб и при этом накопить денег на отпуск.

- Я почему Чун Тай решил назваться твоим парнем? - спросила Цзывэнь и чуть прищурилась. - Готова поспорить, ты ему нравишься, даже если он делает вид, что всего лишь помогает тебе избавиться от пристающих идиотов.

Ким тайтай плохо знала сыновей Мао. Она была наслышана о том, сколько нервов они измотали в школе своей учительнице (и это не было им в минус) и замечала, что один из мальчишек более шумный, другой - более серьезный. Но Цзывэнь очень редко могла их различить, потому что внешне, особенно в школьной форме, близнецы Чун были практически одинаковыми.

Чжан Ким

Чжан чувствовала себя несколько некомфортно под таким внимательным взглядом матери. Она словно пыталась не просто разглядеть ее насквозь, но и заглянуть внутрь, чтобы узнать все тайны и секреты. Впрочем, тайн и секретов у Чжан не было, по крайней мере она не считала какие-то вещи таковыми. А то, что она начала задавать вопросы о мальчиках, о нравится-не нравится, вот это девушке совсем не понравилось. И не понравилось это скорее из-за того, что она сама не очень понимала что это такое и с чем это едят, но вроде бы как отвечать тоже нужно. Мама же. Поэтому, Чжан не нашла ничего лучше, кроме как одарить Цзывэнь долгим и тяжелым взглядом, пытаюсь прочитать в ее взгляде что же она хочет услышать. Но ничего не получилось. Кажется.

- Некоторые одноклассники позволили себе не очень культурно обо мне выразиться. А старшеклассники активно навязывали свое общество. Тай за меня вступился. До этого мы с ним вообще не общались. - Коротко и достаточно дипломатично ответила Чжан. Ей, конечно, грела душу мысль о том, что она и вправду по-настоящему нравится Чун Таю, особенно после того, как сегодня он сделал обычный нудный и грустный день рождения едва ли не самым замечательным на свете. Но маме об этом знать не обязательно. Совсем. И точка.

- Как ты сегодня провела день? - перевела тему девушка, прекрасно понимая, что Цзывэнь будет достаточно тактичной, чтобы не приставать в подобными вопросами дальше. По крайней мере в это искренне хотелось верить. Но мама - это мама, а она может абсолютно все, даже в разы больше, чем папа, несмотря на то, что он офицер полиции и начальник отдела.

Цзывэнь Ли

Если бы этим рыцарем-заступником был бы не человек с фамилией Чун, Ким тайтай непременно сказала бы, что он - хороший мальчик. В случае с детьми Чун Мао это был спорный вопрос, а Чжан уже поспешила перевести тему со сложной на отвлеченную.

- Я сегодня в центр ездила, Чжан Мэйлин сказала, там открылся новый магазин шелка, - ответила Цзывэнь. - Если хочешь, на выходных сходим туда вместе. Я видела там пару платьев, которые, мне кажется, тебе очень пойдут. Там очень хороший шелк из Сучжоу, - Ким тайтай улыбнулась и пригубила еще вина.

Она считала, что её дочери очень повезло с внешностью, и Чжан при своей правильной и уместной скромности явно понимала, что выглядит лучше многих подруг, хоть при этом вопреки истерикам Баи лаоши пока не подчеркивала свои природные данные ни ярким макияжем, ни броской одеждой, которые были запрещены правилами школы. Цзывэнь любила покупать дочери красивые вещи, она считала, что этим она её приучает к тому, что та будет сама хотеть от жизни. Если дочь растёт принцессой, она сама будет искать себе достойного принца или сама найдет, как обеспечить себе самое лучшее.

- Думаю, эти некоторые одноклассники просто завидуют, что на тебя обращают внимание старшеклассники, - все же сказала Цзывэнь, прокомментировав слова дочери о начале так называемого романа. - И подозреваю, что здесь не обошлось без одноклассниц. У вас же в классе много девочек, которыми гордится Баи лаоши? - хитро спросила Ким тайтай.

Чжан Ким

Мама не стала углубляться и возвращаться к сложной теме, от которой девушка постаралась аккуратно и тактично отойти. Думай-не думай, но она пока что сама ничерта не понимает в происходящем между ней и Чун Таем, поэтому лучше воздержаться от игры в вопрос-ответ. А вот перспектива обзавестись несколькими красивыми шелковыми платьями ей очень даже понравилась. Несмотря ни на что, Чжан была и остается девочкой, а девочки любят красивую одежду, всякие маникюры (да, она, может, еще не слишком для этого взрослая, но имеет полное право за собой ухаживать уже сейчас, чтобы потом не было поздно, например, как Баи лаоши) и прочую фигню.

- Я завтра работаю до обеда, - сказала Чжан, давая матери понять, что готова хоть завтра за платьями. Это сегодня она намеренно загрузила день полностью, чтобы не пришлось коротать его в одиночестве. Правда, получилось, что все вышло иначе, но, наверное, так даже было приятнее. Когда ничего не ждешь, даже какая-то приятная мелочь может улучшить настроение на весь вечер. А Тай - не мелочь, Тай

- это... Тай.

Мамы всегда считают своих детей самыми лучшими, умными и красивыми, но в случае с Чжан, здесь все было правдой. И нет, Ким Чжан никогда не отличалась излишней скромностью: если она чего-то захочет, то будет добиваться. Палец, как говорится, в рот не клади. Но при всем при этом, она адекватно оценивала себя и объективно понимала, что среди ровесниц (и не только) ее можно назвать одной из самых привлекательных. Не Кван Лунмэй, конечно, но ее собственная внешность совершенно устраивала. По ее не самому скромному мнению, идеальная.

- Мы с Кван Лунмэй точно не входим в их число, - хихикнула Чжан, прекрасно понимая куда клонит мать. И, знаете ли, это чертовски приятно, когда мысли у матери и дочери сходятся, несмотря на то, что девушка, по сути, никогда не задумывалась о причинах поступков этих девчонок. Она просто выше всего этого: умная, красивая, а они пусть и дальше кусают локти. - Ты не знаешь кто будет нашим наставником в старших классах?

Цзывэнь Ли

По выходным Чжан довольно много работала, хоть и успевала при этом делать домашнее задание. Цзывэнь не была уверена, что эта похвальная тенденция надолго сохранится, если у её дочери начнется бурная личная жизнь, но последнее, что она бы стала делать - запрещать Чжан общаться с мальчиками. Потому что такие запреты не могут остановить подростка, зато выкопают пропасть, через которую будет практически невозможно следить за дочерью. Лучше сохранить доверительные отношения, а все остальное решаемо.

- Тогда я завтра заберу тебя после работы и поедem в магазин, - решила Цзывэнь. - Ты часа в два освободишься?

О Кван Лунмэй Цзывэнь тоже слышала. В классе Чжан была легенда, что эта Лунмэй якобы самая красивая из девочек. На взгляд Ким тайтай это утверждение было спорным, Чжан казалась ей более интересной внешне, но и сама Чжан явно не комплексовала на фоне смазливой одноклассницы.

- Его зовут, вроде, Лун лаоши. Молодой преподаватель, его очень хвалят в школе, - ответила Ким тайтай на вопрос об учителе. - Он не похож на Баи лаоши, но, говорят, задает много домашнего задания. Симпатичный, - добавила Цзывэнь и улыбнулась.

Чжан Ким

- Да, буду готова, - кивнула девушка, несколько беспечно играясь с рисом в тарелке, пытаясь нарисовать из него хоть что-нибудь, но сложно думать об искусстве, когда внезапно хочется целоваться.

То, что мама уже наверняка что-то знает об их будущем наставнике, можно было не сомневаться. Мамы - они такие, особенно те, которые достаточно активно участвуют в школьных делах не только своих чад, но и в принципе. В общем, ее информации точно можно доверять. Возможно, мама его (учителя) еще не видела, зато слышала о его внешности только приятное, раз добавила про его симпатичность. На это Чжан, правда, лишь скривила гримасу, мол, ну да, знаем. Баи лаоши тоже эталоном

красоты считается. Среди бегемотов.

- Пижон? - чуть приподняв правую бровь, поинтересовалась девушка, после чего сделала еще один маленький глоток вина, показывая свою, якобы, взрослость и здравость. - Симпатичные люди не всегда достаточно умны и образованы, тем более, чтобы преподавать в школе. Его квалификация проверена? Я не хочу, чтобы меня обучал какой-то дилетант - мне надо в институт поступать.

Она практически добавила про юридический факультет, но вовремя замолчала, потому что не была уверена, что мама отреагирует положительно. Девочки не должны выбирать такие сложные профессии, но в данный момент Чжан понимала, что это единственное, что ей приглянулось. Еще интересна журналистика, но не эта кричащая, скорее расследования вести. Но не в полиции - там точно платят недостаточно. К тому же, с ее характером и умением анализировать это должно быть интересно.

Цзывэнь Ли

Цзывэнь с улыбкой выслушала опасения дочери насчет нового преподавателя. Сама она не сомневалась в квалификации педагогов, работавших в этой школе, недаром за обучение здесь брали втридорога.

- Не знаю, пижон или нет, но не дилетант точно, - ответила Ким тайтай. - Директор школы отзывался о нем как о вундеркинде от педагогики. Уже кандидат наук, пишет учебники, разрабатывает свои методики. У его учеников очень хорошие результаты единого экзамена. Так что если будешь серьезно учиться, поступишь, куда захочешь. Ты уже думала, какую специальность хочешь выбрать?

Несмотря на то, что Ли Цзывэнь была почти типичной домашней женой, не привыкшей работать и зарабатывать, она считала, что у Чжан будет больше самостоятельности, если у неё будет хорошая профессия, а потом и хороший опыт работы. На мужчин не всегда можно рассчитывать, а подчиняться их желаниям хочется далеко не всегда. Цзывэнь научилась манипулировать теми мужчинами, кто окружал её, но она была уверена, что проще освоить прикладную математику, чем эту жизненную науку, которой не учат в институтах.

Чжан была умной и серьезной девочкой. Учеба в школе не вызывала у неё проблем, и эти способности следовало развивать. Жизнь в Поднебесной - это всегда конкурс в миллион человек на место, и нельзя упускать никакие козыри. Девочке, конечно, в целом по жизни проще, потому что мальчиков больше, и у них еще один конкурс, но в учебе и в работе пол значения не имеет.

Чжан Ким

Ну, насколько он пижон или нет, здесь покажет время. Впрочем, сейчас Чжан считала важным, чтобы его компетентности хватило для обучения всего их класса, потому что очень уж они все разные. Наверное, как и везде, но все же. С учетом того, что девушка нацелилась на получение очень серьезного образования, ее требования к преподавателям (и без того высокие) сейчас доходили (мысленно, конечно же) до небывалых высот.

К слову о преподавателях... Мама задала вопрос, на который девушка пока что не была готова ответить вслух. Для себя она уже все решила, решение приняла и старательно двигалась в том направлении, но озвучить родителям... Почему-то казалось, что это прозвучит как приговор, что ей могут сказать, что она слишком высоко замахнулась и не справится (это, правда, ее лишь подстегнет). Но хуже всего услышать смех. Да, такой смех, в котором читается вся безнадежность ситуации. Родители, конечно, вряд ли так сделают, но могут начать отговаривать. Зачем это тебе? Ты красивая девочка, у тебя будет хороший муж. И все такое. И неважно, что родители не страдают отсутствием адекватности, зато общество...

- Я буду учиться на юриста, - все же ответила она, выдержав паузу. И это не было вопросом или предположением. Это было утверждение, потому что менять принятое решение она не собирается.

Цзывэнь Ли

По ответу Чжан Цзывэнь поняла, что её дочь уже все для себя решила. И специальность юриста была хорошим выбором. Да и Ким сяншен мог при необходимости помочь с практикой.

- Я думаю, ты справишься, - ответила Цзывэнь. - Но в этом году нам нужно будет подумать, нанимать ли тебе репетиторов для подготовки к экзаменам. Там высокий конкурс.

Она считала, что сможет найти деньги на репетиторов. Ближайшие три года были для Чжан решающими, потому что именно от результатов экзаменов зависело, куда она сможет поступить, и как сложится её карьера. Это было намного важнее, чем отношения с Таем. Цзывэнь надеялась, что дочь это понимала.

- Чун Тай тоже понимает, что это для тебя важно? - спросила Ким тайтай.

Если его воспитывал отец, Тай мог нахвататься от него не самого лучшего. Например, Мао всегда считал, что хорошего человека учить - только портить. И если его сыновья рассчитывали работать на отца, забив на дипломы, то это было их семейное дело. А Чжан стоило думать своей головой, куда более разумной.

Чжан Ким

Мама приняла ее решение учиться на юриста. Если бы ее мнение было иным, то она бы непременно об этом сказала, подкрепив обоснованной аргументацией. К счастью, Цзывэнь если и имела какие-то мысли относительно дальнейшего образования дочери, озвучивать их не стала, решив, что Чжан выбрала достойную профессию.

- Я не откажусь от дополнительных занятий и большей конкретики с точки зрения экзаменов, - ответила девушка на вопрос о преподавателях. Лишних знаний не бывает, поэтому никогда не стоит отказываться от подобного рода предложений.

Вопрос матери о том понимает Тай или нет о необходимости много заниматься несколько удивил Чжан. Ей всегда казалось, что она вполне себе четко определяет приоритеты и, несмотря на то, что Тай стал неотъемлемой и очень важной частью

ее жизни, у неё никогда даже в мыслях не было отложить учебу на потом. Учеба - это то, что ее. Ее знания, ее мозги, ее будущее, то, что у неё никто не может просто так забрать. Тай, увы, не ее собственность, к тому же, случиться может совершенно всякое. Это жизнь, и она бывает очень сурова. Реальность - это то, что есть здесь и сейчас, а будущее - это то, к чему мы стремимся.

- Он знает насколько учеба для меня важна, - спокойно ответила девушка, внимательно глядя на мать. - Он не станет проблемой, если ты об этом.

Сказать, как отрезать. Ни больше, ни меньше.

Цзывэнь Ли

- Хорошо, - Цзывэнь улыбнулась.

Чжан была упрямой и целеустремленной. Если она что-то решила, сбить её с пути было очень непросто, а насчет учебы она очевидно все для себя решила.

- Тогда реши, по каким предметам тебе понадобятся занятия, и скажи мне, чтобы я все устроила, - сказала Цзывэнь.

Шестнадцать лет. Чжан стала совсем взрослой, превратившись из упрямой миловидной девочки в молодую целеустремленную девушку. Это было довольно странно понимать, но Цзывэни хватало мудрости, чтобы не пытаться удержать дочь подобно тому, как наседка удерживает цыпленка. Нужно было научить её летать и дать возможность найти свой путь.

- Мне сложно привыкнуть, что ты уже совсем взрослая, - сказала Цзывэнь с улыбкой.
- Но я всегда знала, что ты умеешь добиваться своего.

Чжан Ким

- Я ещё раз уточню все в университете по предметам и скажу по каким предметам хотела бы дополнительные занятия, - кивнула девушка.

Чжан всегда очень ценила (и ценит) то, как Цзывэнь общается с ней, воспитывая с раннего детства и передавая свой жизненный опыт. Вроде бы ненавязчиво, но довольно прямо расставляя приоритеты. Возможно? Именно благодаря тому, что именно мама всегда перед глазами, ухоженная, красивая и точно знающая что ей нужно и умеющая найти то решение, которое поможет достичь необходимой цели, стала примером, идеалом, к которому необходимо стремиться. Цзывэнь многое дала ей, несмотря на то, что сейчас, будучи уже довольно взрослой девушкой, Чжан понимает, что все это, конечно, не без помощи отца, но очень большими силами мамы, даёт себе отчёт в том, что в дальнейшем, хотела бы обеспечить родителей, когда им потребуется помощь в этом деле. Для этого нужно много учиться и много работать. Рассматривать Тая как перспективного мужа, конечно, было бы идеально, но она не из тех, кто может сесть супругу на шею и тянуть из него деньги. Общество, конечно, назовёт ее глупой, но мнение общества ее волнует в самую последнюю очередь.

- Как у тебя дела, мам? - не приличия ради, а потому что и правда интересно,

спросила девушка. Они не так часто общаются на личные темы, но, скорее, из-за того, что юная Ким Чжан вечно занята учебой. А в редкие часы отдыха гуляет с Чун Таем.

Цзывэнь Ли

- У меня все замечательно, - ответила Цзывэнь и улыбнулась. - Сегодня мой младший ребенок стал совсем взрослым, а я пока не чувствую, что становлюсь старой.

Ей самой в это не особо верилось. Время летело очень быстро, и с каждым годом все быстрее, но пока Цзывэнь не ощущала, что годы берут свое, ей хватало внимания поклонников, у неё было достаточно сил, она разыгрывала свою игру, и её это устраивало. Но для Чжан Цзывэнь хотела другой судьбы: чтобы дочь прочнее стояла на ногах сама и меньше зависела от поклонников. А поклонниками пусть будут хоть Чун Тай, хоть кто угодно еще, главное сохранять голову на плечах.

- Я горжусь тобой, Чжан, и очень хочу, чтобы ты была счастлива, - сказала Ким тайтай, глядя на дочь.

Она никогда не была слишком открыта с дочерью, потому что были вещи, которые Чжан знать не следовало. Касались они того, что происходило с жизни Цзывэни за ширмой хорошей семьи и маской хорошей жены. Такие вещи детей не должны касаться. Но в том, что Ким тайтай говорила дочери и своем к ней отношении, она всегда была предельно искренна.
